

Белоусова Юлия Владимировна

ИНДИВИД ДЕКАРТА: КЛАССИКА ЖАНРА

Классический подход к исследованию понятия "индивид" представлен в наследии Р. Декарта и его принципах, основной из которых, *cogito ergo sum*, утверждает, прежде всего, существование сознания "Я". Для Декарта "Я" – мыслящая и говорящая субстанция, стремящаяся к постоянному воспроизведению себя в речи. Сознание работает в двух режимах: мышления и видения. Мышление действует через категории, понятия, вербализацию, а также через воображение, но Декарт утверждает приоритет вербальной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

32. Об утверждении правил проведения антикоррупционной экспертизы решений Совета муниципального района «Сысольский» и их проектов [Электронный ресурс]: решение Совета муниципального района «Сысольский» от 28.09.2009 № IV-26/190. URL: <http://сысола-адм.рф/area/corrupt6.doc> (дата обращения: 10.12.2012).
33. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Республики Коми за 2011 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.proc.komi.ru/stat/index.php?ELEMENT_ID=3724 (дата обращения: 10.12.2012).
34. Официальный сайт Департамента экономической политики и развития города Москвы в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dep.ru/content/c99-page1.html> (дата обращения: 06.03.2013).
35. Официальный сайт Республики Коми в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://rkomi.ru> (дата обращения: 01.11.2012).
36. Решение Верховного суда Республики Татарстан от 19.05.2010 г. № 3-22/10 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon-region3.ru/2/150936/> (дата обращения: 06.03.2013).
37. Решение Ленинградского областного суда от 29.03.2010 г. по делу № 3-26/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.03.2013).
38. Список физических лиц, аккредитованных в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность по состоянию на 08.08.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://to11.minjust.ru/sites/to11.minjust.ru/files/page/2012/10/spisok_fizicheskikh_lic_akkreditovannykh_v_kachestve_nezavisimyykh_ekspertov.docx (дата обращения: 06.03.2013).
39. Статистические данные о работе прокуроров по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за январь-декабрь 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prockomi.ru/stat/10_KOR.XLS (дата обращения: 28.02.2013).
40. Трухмаева Е. Г. Коллизии законодательства, связанные с оспариванием нормативных правовых актов // Законность. 2011. № 3. С. 43-44.

SOME PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGIONAL AND MUNICIPAL LEGISLATION BY EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC

Bazhukova Zhanna Al'bertovna, Ph. D. in Law
Elfimov Aleksandr Aleksandrovich
Syktyvkar State University
jaklinasgu@mail.ru; elfimovaa@mail.ru

The authors cover the basic aspects of the implementation of new anti-corruption expertise institution, introduced by Federal Law of 17.07.2009 № 172, reveal and structure the current problems of the practical implementation of the existing anti-corruption legislation by the example of the Komi Republic: the legal order of the provision of normative legal acts, their projects; the nature of expert professional conclusions; expertise effectiveness; as the empirical, theoretical and legal basis of the work use statistics, court practice, the documents of state and municipal agencies, legislation existing in this sphere, scientific researches, official websites, etc., and come to the conclusion about the need to improve the legal norms governing the order of anti-corruption expertise by introducing a common procedure for the provision of normative legal instruments (projects), by making obligatory expert professional conclusions, requirements to eliminate corruption factors, as well as the further training of anti-corruption expertise subjects.

Key words and phrases: anti-corruption expertise; prosecutor's demand; expert professional conclusion; regional legislation.

УДК 130.2/124.2

Философские науки

*Классический подход к исследованию понятия «индивид» представлен в наследии Р. Декарта и его принципах, основной из которых, *cogito ergo sum*, утверждает, прежде всего, существование сознания «Я». Для Декарта «Я» – мыслящая и говорящая субстанция, стремящаяся к постоянному воспроизведению себя в речи. Сознание работает в двух режимах: мышления и видения. Мышление действует через категории, понятия, вербализацию, а также через воображение, но Декарт утверждает приоритет вербальной коммуникации.*

Ключевые слова и фразы: индивид; сознание; коммуникация; мышление; речь.

Белоусова Юлия Владимировна

Русская христианская государственная академия, г. Санкт-Петербург
julia_belousova@bk.ru

ИНДИВИД ДЕКАРТА: КЛАССИКА ЖАНРА®

Подход к исследованию понятия «индивид» представлен в наследии Р. Декарта как мыслителя, который, по выражению Гуссерля, «заставил нас признать» [3] возникновение мира внутри нас, а также тот факт, что мир изнутри формирует наши склонности, привычки, а общий смысл мира мы осознаем в процессе представления,

восприятия, оценки жизни. Феноменология исследует не объективный мир, а явление мира и реальности в сознании «Я». Истоки этого подхода – в принципах Декарта, основной из которых – «*cogito ergo sum*» – утверждает, прежде всего, существование сознания «Я». «Разум познает только себя (даже в ином): мысль мыслит мысль», – как отмечает Д. К. Бурлака [2, с. 159].

Обращение к текстам Декарта – «возврат к той точке европейского мышления, из которой развернулся своего рода невроз современного философствования», – утверждает российский петербургский исследователь в области философии и социологии В. Ю. Сухачев [13].

Как отметил С. Хоружий: «С Декартом он (человек) начал себя весьма эффективно понимать как Эго, и больше того, как эгоистическое Эго. Но он мыслил себя как эгоистическое Эго мироздания, Эго, конституируемое в обращенности к мирозданию» [16].

Сам Декарт называет *cogito ergo sum* первоначальной интуицией, которая постигается мгновенно, ясно и отчетливо. Эта интуиция является аксиомой [13].

«Я», согласно Декарту, построено, собрано из различных фрагментов мира, существующего вне его, «Я» – это бриколаж, хотя и относительно устойчивый. Сенека же называл «Я» пестрым лоскутным одеялом. «Я» как бриколаж состоит из ментальности и телесности, социальности и самодостаточности, рациональности и эмоций, детерминации и самоопределенности. Относительная устойчивость «Я» обусловлена тем, что в нем работает повтор как энергичный симулякр, мимета.

«Я» соответствует определенному телу, таким образом существуя и во времени, которое «о-пределяет» «Я». «Я», существующее во времени, «растаскивается» и собирается Иным (т.е. всем окружающим миром и явлениями, экранирующими его), что не позволяет увидеть каналы соприкосновения «Я» с миром и его репрезентации, в том числе и через манифестацию образа. По Декарту, «Я» – это актер, играющий по чужим рецептивным сценариям, носящий маски, он должен быть декодирован, маски должны быть исключены, должна быть сломана «сцена, на которой –Я» втянуто в безостановочное кружение рецептивными сценариями» [Цит. по: 12]. «Я» должно быть отделено от всего, что по ту сторону «Я». «Я» отделяется от Другого, от собственных масок, от дискурсов, исключается из пространства и времени, из фиксированной позиции среди других вещей. «Я» лишается фиксированного Другим места. Декарт в четвертой части «Рассуждения о методе...» декларирует принципиальную нетелесность когитального «Я»: «...я – субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи» [8, с. 269]. «В само-рефлексии человек всегда встречает только самого себя. В этом его достоверность». Декарт не принимает подтверждения истинности *cogito*, идущего «снаружи», «занимая все символическое пространство когитального дискурса одним событием Я», то есть *ego cogito*. Это – картезианская дихотомия души и тела, как отмечает О. А. Штайн [17], исключая телесность Я.

«Я мыслящее и говорящее»

Гарантом истинности «Я» становится не только *cogito*, но и произнесение (дискурсивная практика). Декарт, рассматривая «Я» не только как мыслящее, но и как говорящее, произносящее, утверждает, что «положение –я есмь, я существую» неизбежно истинно (*verum*) всякий раз, как я его произношу или постигаю умом» [5, с. 342]. Декарт считает, что пока «Я» способен сказать и утвердить, что существую, никто не способен помешать в этом утверждении, поэтому способен говорить (как возможность и право говорить) – это условие существования и само существование Я. «Когда я говорю –я», я создаю звуковой символ, я утверждаю этот символ, как существующий; только в эту минуту я сознаю себя» [1, с. 137].

«Я», по Декарту, стремится к постоянному воспроизведению самого себя благодаря утверждению себя в речи. Речь, по Декарту, – это не коммуникация, не обращение к Другому, она не предполагает другие «Я», ее цель – самоопределение и самоутверждение. Это относится и к факту постижения факта существования «Я» умом: «...несомненно, что я существую, – утверждает Декарт. – Если он [Бог] меня обманывает; и пусть он меня обманывает, сколько ему угодно, он все-таки никогда не сможет сделать, чтобы я был ничем, пока я буду думать, что я нечто. Таким образом, хорошенько подумав и старательно взвесив все, надо прийти к заключению и признать достоверным, что положение –я есмь, я существую» неизбежно истинно каждый раз, как я его произношу или постигаю умом. –Нока я буду думать, что я нечто», Бог никогда не сможет сделать, чтобы я был ничем» [5, с. 342]. Богу «легко, если он этого захочет, заставить меня заблуждаться даже относительно вещей, которые мне кажутся известными с величайшей очевидностью...», но «...он не сможет никогда сделать, чтобы я был ничем, пока я думаю, что я нечто» [Там же].

«Я» существует через сознание, работающее в двух режимах, – мышления и видения; мышление работает через категории и понятия и вербализуется; также мышление работает через воображение, но вербальная коммуникация для Декарта первична. Он утверждает: «Я знаю, что я есть, и я спрашиваю себя, кто таков этот я, которого я знаю. Знание этого, столь точно взятого данного, наверняка не зависит от тех вещей, о бытии которых я до сих пор пребываю в неведении, и тем более – от вещей, которые я измышляю силой своего воображения» [7]. «Я» не ставит вопрос о том, существуют ли вещи, а имеет дело с их образами, с ментальными конструкциями. При этом «Я» принимает не-существование этих вещей, для Декарта существует только мышление и артикуляция, высказывание, принцип *cogito* не впускает на территорию мышления сами вещи. «Я» в процессе мышления не апеллирует к ним. Поэтому Декарт считает, что ум «...надо отучить от привычки постигать воображением» [5, с. 342], это будет повтор Другого, но никак не «Я», это – вторжение Другого на территорию «Я», но не «Я» сам. Декарт считает, что ничто, постигаемое воображением, не принадлежит к знанию «Я» о себе самом, воображение – это дублирование, копия внешней вещи, повтор ее, и тогда,

согласно Декарту, центр интеллектуального опыта смещается к вещи, образ которой появляется в *cogito*. Таким образом, следует со стороны самого «Я» воздвигнуть экран, обеспечив «Я» автономность. Образы, воспринимаемые от Другого, транслируемые Другим, не допускаются на территорию «Я». «Я» мыслит и артикулирует, произносит, коммуникация сводится к речи. Образы не учитываются в коммуникации.

Тем не менее, Декарт включает в структуру «Я» и воображения, представления. По Декарту, «Я» – это «Вещь мыслящая <...> Вещь сомневающаяся, осознающая (*intellegens*), утверждающая, отрицающая, желающая и не желающая, а также воображающая (*imaginans*) и чувствующая» [7].

Декарт анализирует желания двух родов: одни желания – это действия души, завершающиеся в ней самой, направленные на нематериальный предмет, и другие – действия, завершающиеся в теле, «когда, например, благодаря одному только нашему желанию погулять наши ноги начинают двигаться, и мы идем» [9]. Двух родов бывают и восприятия, согласно Декарту, вызванные душой и вызванные телом. Те, что вызваны душой, – это восприятия наших желаний, созданий воображения (*imaginations*), то есть образов как конструкций сознания. «Ибо несомненно, что мы не могли бы желать чего-либо, если бы при этом не представляли желаемую вещь» [Там же]. При этом душа (Я) может вообразить и нечто несуществующее, и восприятия такого рода зависят в основном от воли, считаясь скорее действиями, чем страстями.

Итак, порождения, конструирование образов – это также часть внутренней жизни «Я», по Декарту.

Тело у Декарта

Что касается манифестации «Я» вовне, акцент Декарт делает на коммуникацию, проявление «Я» вовне через речь, вербальные средства, а не через телесность. Речь относится к функциям души, мыслящей субстанции. «Картезианская дихотомия души и тела оправдывала существование коммуникации на уровне рационального сознания», – отмечает О. А. Штайн [17].

Для Декарта, рассматривающего тело механистически, душа не является источником движения тела. Он считает такой подход заблуждением, утверждая, что «наша душа, поскольку она является субстанцией, отличной от тела, известна нам только благодаря тому, что она мыслит, т.е. понимает, желает, воображает, вспоминает, чувствует, так как эти функции души являются различными видами мышления. Поэтому прочие функции человека, не содержащие в себе никакого мышления, такие как движение сердца и артерий, пищеварение и т.п., относимые некоторыми к душе, являются исключительно телесными движениями» [6]. Тело не является выражением «Я», душа не в состоянии вызвать какие-либо движения в теле. «Так как мы не представляем себе, чтобы тело каким-либо образом мыслило, у нас есть основание полагать, что все имеющиеся у нас мысли принадлежат душе», утверждает Декарт [9]. Характеризуя в трактате «Описание человеческого тела. Трактат об образовании животного» различные функции и работу человеческого тела как машины, Декарт лишает «Я» связи с телом-механизмом. Как мышление и образы в сознании не зависят от функционирования тела, так и работа тела, по Декарту, не является манифестацией того, что происходит в сознании. Человек оказывается в ситуации раскола, между «Я» и функциями тела нет связи. Тело определяется мыслителем как «вещь протяженная», «Я» же – как «вещь мыслящая». Они функционируют независимо друг от друга.

Тем не менее, устройством синхронизации этих двух независимых серий у Декарта являются страсти. Страсти как действия души (Я) разворачиваются в пространстве, они, будучи действиями души, разворачиваются синхронно с действиями телесности, являясь эффектом резонанса души и тела. Вероятно, к этой области можно отнести манифестацию сконструированного в сознании Я образа, это желания души как «действия, завершающиеся в теле». Однако в коммуникации, как воспринимает ее Декарт, основную роль играют вербальные средства. Образ как средство коммуникации между Я и Другим не рассматривается.

Дерево Декарта

Средством объективного и достоверного познания мира Декарт считает дедукцию, движение мысли, в котором происходит сцепление интуитивных истин, в результате же разветвленной и последовательной дедукции выстраивается система «универсальной науки», всеобщего знания, которую мыслитель уподоблял дереву, укорененному в метафизике, со стволом – физикой и плодоносными ветвями – конкретными науками, этикой и другими дисциплинами, приносящими пользу. Единым корнем и залогом эффективности «дерева» являлась, таким образом, правильная метафизика. Она коренится, по Декарту, в сфере предданного, врожденных идей *cogito*, которую Гуссерль, принимая кантовскую терминологию, называл сферой трансцендентальной субъективности, конституирующей априорные сущности [3].

Тем не менее, Гуссерль считал, что «Предданное» и имеющееся с рождения сознание индивида являются интенциональными и социальными по своей сути, разделяясь на «опыт меня самого» (*Selbsterfahrung*) и «опыт чужого» (*Fremderfahrung*) [Там же].

Концепции «дерева» Декарта противостоит современная децентрированная, лишенная единого корня социальная реальность. Это размытие центра, уход от бинарности обозначается термином «ризом» (многокорневая система в ботанике). Авторы этого термина – Жиль Делез и Гваттари. Категория эта, одна из важнейших в постструктурализме, была разработана во втором томе их совместного труда «Капитализм и шизофрения», вышедшем под названием «Тысяча поверхностей» (1980), а также в предваряющей его небольшой книге под заглавием «Ризом» (1976). Делез и Гваттари утверждают, что у ризомы нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. Эти авторы называют такие основные свойства ризомы как связь, гетерогенность, множественность, незначащий разрыв, картография, декалькомания [10]. Согласно утверждению М. А. Можейко, «ризоморфные среды обладают имманентным креативным потенциалом самоорганизации» и могут быть названы синергетическими [12]. По словам У. Эко, выстраивая мир романа «Имя розы» как «пространство догадки», он опирался именно на понятие ризомы – одного из типов лабиринта [20, с. 629].

Явление ризомы – «разрушение Декартовского *cogito*» [15], распадение единства «Я», замена его множественностью образов, текстов и ролей. «Я» в ризомоморфной среде – это снова бриколаж, собранный из фрагментов являемого в сознании мира, образов, принимаемых от Другого. «Размытая и рассеянная децентрированная человеческая субъективность из однокоренного стержневого декартовского *Cogito* личности превращается в сетевую, плетущую из самого себя нити, структуру «ризомы», переплетая множество образов за короткий промежуток времени словно Арахна», – отмечает О. А. Штайн [19, с. 55]. Возникает явление симулякра в виртуальной реальности, истинное существование замещается ложной экзистенцией, «Под виртуальной экзистенцией мы понимаем новый способ существования, в процессе которого происходит множественность и изменчивость идентичности, что часто приводит к потере человеком собственного «Я»», – отмечает С. Ю. Ковалева [11, с. 111].

Итак, основной принцип философии Декарта «*cogito ergo sum*» утверждает, прежде всего, существование сознания «Я». Когитальное «Я», по Декарту, принципиально нетелесно, должно быть отделено от всего, что по ту сторону «Я», от Другого, от собственных масок, от дискурсов, исключается из пространства и времени, лишается фиксированного Другим места. Это «Я» мыслящее и говорящее. «Я», по Декарту, стремится к постоянному воспроизведению самого себя благодаря утверждению себя в речи, цель которой – самоопределение и самоутверждение. «Я» существует в режимах мышления и видения, мышление реализуется как через категории и понятия, так и через воображение, но вербальная коммуникация для мыслителя первична. Речь относится к функциям души, мыслящей субстанции, тогда как тело определяется мыслителем как «вещь протяженная», и они функционируют независимо друг от друга. В отличие от Декартовского представления о «Я» как сущности мыслящей и говорящей (без чего невозможна коммуникация), современные подходы к коммуникации включают также визуальный образ как конструкт сознания, передаваемый от «Я» к Другому, а также транслируемый Другим и являемый в сознании «Я».

Список литературы

1. Белый А. Магия слов // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994.
2. Бурлака Д. К. Мышление и Откровение: систематическое введение в христианскую метафизику. СПб.: Изд-во РХГА, 2007. 448 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления [Электронный ресурс]. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. URL: http://philosophy.ru/library/husserl/log_issl/husserl_li2.html (дата обращения: 25.12.2012).
4. Гуссерль Э. Феноменология [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernlib.ru/books/gusserl_e/fenomenologiya/read_1/ (дата обращения: 29.12.2012).
5. Декарт Р. Метафизические размышления // Декарт Р. Избранные произведения / пер. с фр. и лат. В. В. Соколова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.
6. Декарт Р. Описание человеческого тела. Об образовании животного [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Декарт_Р._%22Описание_человеческого_тела._Об_образовании_животного.%22_\(1648\)](http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Декарт_Р._%22Описание_человеческого_тела._Об_образовании_животного.%22_(1648)) (дата обращения: 28.01.2013).
7. Декарт Р. Размышления о первоначальной философии [Электронный ресурс] / пер. с лат. М. М. Позднева. СПб.: Абрис-книга, 1995. URL: http://www.libok.net/writer/4054/kniga/11667/dekart_rene/razmyishleniya_o_pervoy_filosofii/read (дата обращения: 01.01.2013).
8. Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1; 1994. Т. 2.
9. Декарт Р. Страсти души [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Декарт_Р._%22Страсти_души_%22_\(1649\)](http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Декарт_Р._%22Страсти_души_%22_(1649)) (дата обращения: 20.01.2013).
10. Ильин И. П. Постмодернизм: словарь терминов. М., 2001.
11. Ковалева С. Ю. Истинная и ложная (мнимая) экзистенции в виртуальной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-113.
12. Можейко М. А. Ризома [Электронный ресурс] // Энциклопедия постмодернизма. URL: <http://libs-web.ru/philos/postmod/risoma.html> (дата обращения: 20.01.2013).
13. Сухачёв В. Ю. Страсти по Декарту: между метафизикой *cogito* и телесной практикой [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/sukhach/passdcs.html> (дата обращения: 15.01.2013).
14. Торубаева Т. В. Сущность и особенности новоевропейского разума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-185.
15. Хитров А. В. Критика Кантом учения Декарта о *cogito* [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/page46995704.htm> (дата обращения: 28.01.2013).
16. Хоружий С. С. Философия Кьеркегора как антропология размыкания [Электронный ресурс]: доклад на заседании историко-методологического семинара РХГА «Русская мысль» 2 июня 2009 г. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=3027 (дата обращения: 12.08.2012).
17. Штайн О. А. Имиджелогия. Философия образа [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2861/2007119.pdf?sequence=1> (дата обращения: 29.07.2012).
18. Штайн О. А. Маска как форма идентичности. СПб.: РХГА, 2012.
19. Штайн О. А. Образ: визуальные аспекты коммуникации [Электронный ресурс]. URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/mediafilosofija_vi_neobratimost_t/shtajn_o.a._sankt-peterburg_obra.html (дата обращения: 31.10.2012).
20. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. СПб.: Симпозиум, 1999.

DESCARTES'S INDIVIDUAL: CLASSICS OF GENRE

Belousova Yuliya Vladimirovna

Russian Orthodox State Academy in St. Petersburg
julia_belousova@bk.ru

The classical approach to the research of the notion “individual” is presented in the legacy of Descartes and his principles, the main of which – *cogito ergo sum* – asserts, first of all, the existence of “I” consciousness. For Descartes, “I” is a thinking and talking substance that tends to constantly reproduce itself in speech. Consciousness operates in two modes: thinking and vision. Thinking operates through categories, notions, verbalization, and also through imagination, but Descartes asserts the priority of verbal communication.

Key words and phrases: individual; consciousness; communication; thinking; speech.

УДК 327(091)“20”

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы формирования системы биполярного мира, поиск СССР и США уязвимых мест в экономике друг друга. Проанализирована возможность существования американо-саудовского плана подрыва экономики СССР повышением мировых цен на нефть. Исследована вероятность краха советской экономики как итога комплексного действия ряда факторов. Дана оценка распада биполярной системы как для стран-участниц, так и для мира в целом.

Ключевые слова и фразы: американо-советское противостояние; «теория нефтяного заговора»; советская плановая система; закупки зерна в США; «глобальное общество потребления».

Бирюков Алексей Михайлович, к.и.н., доцентМосковский государственный областной социально-гуманитарный институт
alexbrk@mail.ru**КРАХ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ БИПОЛЯРНОГО МИРА
И РОЛЬ ТОПЛИВНО-СЫРЬЕВОГО ФАКТОРА (1980-Е ГГ.)[©]**

Американская внешняя политика, начиная с первых послевоенных лет, проводилась с учётом ряда базовых приоритетов, среди которых на одном из основных мест были отношения с СССР. К середине 1960-х гг., после разрешения ряда сложных проблем во взаимоотношениях (ядерное и космическое соперничество, германский вопрос, Карибский кризис, начало закупок Москвой зерна в США), были установлены взаимно признанные «правила игры», предполагавшие, в частности, признание обеими сторонами биполярной системы контроля над миром. Испытательным полигоном для сверхдержав стал «третий мир», где можно было – не накаляя международную ситуацию – отработать то или иное военное или политическое решение. Большинство стран «третьего мира», находившихся в Азии и Африке, не входили исторически в зону влияния сверхдержав, что обеспечивало конфликтность низкой интенсивности (когда интересы сверхдержав там всё-таки сталкивались).

Конечно, описанная модель была далеко от совершенства – СССР оперировал в «мягком подбрюшье» США (Куба и ряд тяготеющих к кубинской модели стран Латинской Америки), США старались по мере сил закрепиться на Среднем Востоке, в относительной близости от южных границ СССР. Тем не менее, в ответственных ситуациях сверхдержавы не спешили «нагнетать напряжённость» в двусторонних отношениях – так, когда Китай вышел из-под советской опеки и начал проявлять симпатии к США, Вашингтон ограничился рядом демонстративных актов доброжелательности (визиты политиков, спортивные контакты, дипломатическое признание), предпочтя сохранить свои отношения с зависимым от Вашингтона «малым Китаем» – Тайванем. Кстати, следует упомянуть, что именно Мао Цзэдун в 1964 году прямо заявил, что Советский Союз вступил в сговор с США для борьбы за мировое господство [5].

Конечно, согласуя основные направления мировой политики (например, в виде Московского договора 1963 года об ограничении ядерных испытаний), оба участника главного противостояния не оставляли попыток найти уязвимые места друг друга. Так, президент Никсон обратился к «политике разрядки», начавшейся с ряда разоруженческих инициатив и завершившейся полётом «Союза-Аполлона» и Заключительным актом конференции в Хельсинки. Образ США как внешнего врага, со сталинских времён объединявший советский народ и коммунистическую партию, стал трансформироваться в образ политического партнера в деле контроля за миром, но не более. В начале 1970-х гг. Никсон стремился очаровать советский народ пропагандой достижений американского общества массового потребления, но его успех июля 1959 года, когда он как вице-президент представлял Американскую национальную выставку в Москве, не повторился. Причин можно